

Салон аэрокара напоминал изысканную миниатюрную гостиную: вместо обычных кресел — мягкие диваны, повсюду разложены фрукты и напитки, а на стене закреплен большой экран.

Едва они ступили внутрь, как салон наполнился мягким голубоватым сиянием высоких технологий.

— Приветствуем вас, господин Янь Мо. Пункт назначения — Ассоциация защиты самцов-насекомых. Расчетное время в пути — 20 минут. Вы можете отдохнуть, а когда мы прибудем, умный помощник вас оповестит, — раздался в салоне приятный механический голос.

Янь Мо, впервые за три месяца после переселения покинувший пределы учебного заведения, старался сохранять невозмутимый вид, чтобы никто не принял его за деревенщину, впервые увидевшую мир. Он устроился на диване, мельком взглянул на лежащие на столике фрукты, похожие на комки грязи, и тут же потерял к ним всякий интерес.

Цзян Синюэ замер рядом, вытянувшись во фрунт, словно деревянный столб, с предельно серьезным выражением лица. Янь Мо подумал, что сейчас они похожи вовсе не на влюбленную пару, а на нанимателя с личным телохранителем. Возможно, у расы насекомых вообще нет понятия романтических отношений? Как же тогда самцы и самки развивают чувства — неужели только с помощью феромонов?

Надо признать, Янь Мо попал в самую точку.

— Присядь, — Янь Мо указал на место рядом с собой.

— Слушаюсь, — Цзян Синюэ тут же опустился на диван, сохраняя идеально прямую осанку.

— Второе условие: отныне, где бы я ни сидел, ты должен находиться рядом. Не заставляй меня повторять дважды, — безразличным тоном произнес Янь Мо.

— ...Хорошо, — Цзян Синюэ на мгновение замешкался, прежде чем тихо ответить.

— Есть вопросы? — Янь Мо слегка наклонил голову. Теперь их разделяло не более десяти сантиметров, и он снова уловил едва уловимый аромат сладкого апельсина, освежающий и тонкий.

Цзян Синюэ поспешил объяснить:

— Вопросов нет. Просто в некоторых ситуациях самкам не положено сидеть рядом с самцами согласно правилам расы насекомых. Я опасаюсь, что это может доставить вам, господин Янь Мо, лишние неприятности.

Янь Мо усмехнулся:

— Так ты собираешься следовать их правилам или моим приказам?

— Вашим, — мгновенно отозвался Цзян Синюэ.

— Вот и ладно, — равнодушно бросил Янь Мо. Он, казалось бы, невзначай придвинулся ближе и положил голову так, что она почти коснулась плеча спутника.

Тело Цзян Синюэ поначалу непроизвольно напряглось, но затем он заставил себя расслабиться. Лишь слегка подрагивающие кончики пальцев выдали его внутреннее волнение.

Он тихо прошептал:

— Времени еще много. Вы можете отдохнуть, положив голову мне на плечо. Когда доберемся до Ассоциации, я вас разбужу.

Янь Мо как раз собирался так и сделать, но, почувствовав неловкость от того, что они сидят в полной тишине, потянулся и включил телевизор.

— Сообщает наш корреспондент с передовой Фан Хуэйфэн: небольшая группа ксеносов, атаковавшая планету Канмела, отступила. В данный момент восстановительными работами и поддержанием порядка занимается генерал-лейтенант Хайдер из Гарнизонного корпуса Третьего рубежа. Ожидается, что мирная жизнь на планете наладится через три дня.

— ...Генерал-лейтенант Хайдер, ваши подчиненные утверждают, что в самый разгар битвы в небе вспыхнуло лезвие света длиной в тысячи ли, словно рассвет, прорвавшее окружение врага. Скажите, это правда? — голос репортера звучал с любопытством и восторгом.

Янь Мо, который до этого удобно устроился на плече спутника, вдруг почувствовал, как Цзян Синюэ выпрямился. Его руки сжались в кулаки, а сердцебиение заметно участилось.

— Да, — на экране появился крепкий офицер с открытым, честным лицом. — Мы уже запросили подкрепление, когда господин Стивен, путешествовавший по соседним мирам, получил наш сигнал. Он немедленно прибыл и помог нам одним ударом уничтожить чужаков.

— Это был сам господин Стивен, известный как Святой Меча! С тех пор как он ушел в отставку, его следы затерялись. То, что он оказался рядом с Канмелой и помог нам, — великое счастье для нашего народа. Генерал-лейтенант Хайдер, не знаете ли вы, куда он отправился? Мы все мечтаем взять эксклюзивное интервью о его жизни за последние триста лет.

— ...Прошу прощения, мне это неизвестно, — с сожалением покачал головой генерал-

лейтенант.

— Ничего страшного. Господин Стивен всегда отличался свободолюбивым нравом, об этом знают все граждане Империи. Уверен, нам еще представится шанс встретиться с ним. А пока вернемся к обсуждению восстановления Канмелы... — репортер, хоть и был разочарован, проявил понимание.

Святой Меча? Янь Мо несколько раз перечитал субтитры, чтобы убедиться, что всё верно. Он ведь попал в мир далекого будущего, но при чем здесь такие фэнтезийные титулы?

Пока репортер и генерал обсуждали легендарную личность, на экране показали фотографию. Это был случайный кадр: рыжеволосый самец с беззаботным видом сидел на высокой ветке дерева, одна нога слегка согнута, а другая лениво болталась в воздухе. Заметив папарацци, он едва заметно улыбнулся, а в его прозрачных, янтарных глазах плясали смешинки.

Даже на статичном фото чувствовалась невероятная, врожденная грация и свобода. Янь Мо не понимал, почему его называют Святым Меча — на вид это был двадцатилетний юноша, ну, может, чуть красивее обычного.

Он искоса взглянул на Цзян Синюэ. Золотоволосый самец, не отрываясь, смотрел на экран, а его бирюзовые глаза светились таким восторгом, что это напоминало реакцию фанатки на любимую звезду. Похоже, этот Святой Меча — кумир всей нации.

Янь Мо отметил, что речь шла о трехстах годах. Обычные самки живут пять-шесть веков, так что этот Святой Меча и правда долгожитель. За три месяца после переселения Янь Мо почти ничего не узнал об истории этого мира, не говоря уже о герое, который исчез на триста лет.

— Тебе нравится Карлайл? — Янь Мо решил нарушить молчание. Узнать предпочтения будущей супруги — отличный способ найти общие темы для разговора.

— Очень, — не задумываясь, ответил Цзян Синюэ. Он разжал кулаки, но тут же снова сжал их, не сводя глаз с экрана. — В детстве мой отец-самка часто рассказывал мне легенды о господине Карлайле. Он, как и я, вырос в трущобах, но родился самкой ранга SS с невероятным талантом. Его быстро отправили на планету Вечного Трона, где лучшие наставники занимались его развитием.

Цзян Синюэ замолчал на секунду, а затем продолжил:

— Он был помолвлен с первым наследным принцем, но из-за своего выдающегося ментального таланта Карлайл решил просить императора о расторжении помолвки. Он служил в армии сто тридцать лет, и в то время границы Империи постоянно расширялись. Но потом случилась та битва триста тридцать восемь лет назад...

Голос золотовласого самца стал совсем тихим, а в глазах поселилась бесконечная печаль.

— Погибло почти восемьдесят процентов солдат, маршал Норман пал в бою, а господин Карлайл после войны ушел в отставку и исчез без следа...

Янь Мо слышал об этой битве. В той жестокой войне с ксеносами раса насекомых понесла тяжелейшие потери. Чтобы восстановить популяцию, статус самцов после этого резко возрос, что со временем привело к нынешнему искаженному социальному устройству.

— Я решил вступить в армию во многом под влиянием господина Карлайла. Я мечтал, как и он, защищать границы, остановить войну войной и внести свой вклад в мир и процветание нашего народа.

Цзян Синюэ с силой сжал кулаки, а его ясные глаза потемнели от нахлынувших чувств.

«Нет, скорее всего, ты просто защищаешь власть аристократии...» — мысленно усмехнулся Янь Мо.

Он заметил, что аромат апельсина стал гуще, воздух вокруг словно сгустился, стало тесно, и даже дышать стало тяжелее. Голубой свет в салоне аэрокара заметно потускнел.

<http://bllate.org/book/22244/2324777>